

УДК 316.35

ОТЕЧЕСТВЕННЫЙ ОПЫТ СОЦИАЛЬНО-ПОМОГАЮЩЕЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПО РЕШЕНИЮ ПРОБЛЕМ ИНВАЛИДОВ

М.Н. Коныгина

Дан анализ документальных источников, отражающих исторический опыт организации социальной поддержки инвалидов в дореволюционном российском обществе. В исследовании рассматриваются основные направления социально-помогающей деятельности, сложившиеся на рубеже веков (XIX – XX вв.) в России и ее регионах.

Clause is devoted, analysis of documentary sources reflecting historical experience of organization of social support of the invalids in a pre-revolutionary Russian society. In research the basic directions socially - assisting of activity which has been usual on a boundary of centuries (XIX – XX) are considered in Russia and its regions.

Характерной чертой социально-помогающей деятельности (общественного и частного призрения, благотворительности, меценатства, приходской и монастырской помощи и др.) в России на рубеже веков (XIX – XX вв.), являлось стремление общественности включить призреваемых в активную деятельность по решению своих проблем. Ведущими формами государственного и общественного призрения были признаны «трудовая помощь» и благотворительная деятельность, направленная на развитие образования различных категорий населения. Постепенно эти виды поддержки распространялись и на людей с ограниченными возможностями здоровья.

Особенности социально-помогающей деятельности, направленной на организацию обучения и переобучении трудоспособных инвалидов, хорошо просматриваются в документальных источниках, отражающих постановления общероссийских съездов деятелей по общественному и частному призрению (1910, 1914, 1915 гг.). Уже на I съезде (1910 г.) в выступлениях звучали призывы об обязательном сборе сведений о числе инвалидов, аргументируя тем, что «дело призрения калек заслуживает особого внимания со стороны государства и общественности, ибо при своевременном вмешательстве хирургии, возможно, восстановить трудоспособность многих калек» [4]. Эта цитата демонстрирует, что в России в конце XIX века система призрения инвалидов развивалась на

основе дифференцированного подхода: возможность и невозможность социальной реабилитации.

Распределяя обязанности по призрению между государством и обществом, Съезд принял решение о первостепенной государственной защите лиц, которых сложно интегрировать в общество. К ним были отнесены немощные, неизлечимо больные, убогие, беспомощные, прокаженные, туберкулезные, душевнобольные и др. Анализируя доклады В. М. Бехтерева, Н. Н. Баженова, Л. В. Красовского, К. И. Ровинского и др., мы понимаем, что вопрос о переобучении, поддержке в трудоустройстве данных категорий инвалидов на Съезде не рассматривался. На эту группу инвалидов распространялась лишь медицинская помощь, организованная в специальных закрытых учреждениях.

Такое положение дел наблюдалось и в регионах России. Ставропольский общегубернский съезд по общественному и частному призрению (1915 г.) принял Устав, определявший порядок помещения в специальные учреждения «не способных к работе в следствии увечья или хронической болезни...» [5].

Другую категория инвалидов общественность рассматривала с позиции возможной социальной реабилитации. Характеризуя различные виды учреждений по призрению «калик», организаторы общественной благотворительности высказывались за необходимость разделения учреждений для «калик», выделив «...институты с клиниками в скольнибудь крупных центрах и приюты для совершенно нетрудоспособных калик. Первые должны состоять под руководством опытных педагогов, но, во-вторых, нужен врачебный надзор...» [1].

Несмотря на то, что общество в конце XIX – начале XX веков четко разделяло свое отношение к людям с различными видами инвалидности, отдельные деятели по общественному и частному призрению все чаще высказывались за изменения такого положения в российской системе

призрения. Именно в этот период развития социально-помогающей деятельности в России появляются зачатки внедрения передовой практики организации самопомощи и взаимопомощи, распространяющейся на все группы инвалидов.

Достаточно интересные сведения об организации самообслуживания и самопомощи мы находим в первом томе Сборника сведений по общественной благотворительности (1877 г.), в котором помещены отчеты по призрению немощных и убогих. Эта категория нетрудоспособного населения полностью находилась на общественном содержании. Их не заставляли работать, но при желании человек с ограниченными возможностями здоровья мог принимать участие в благоустройстве места своего проживания и самообслуживании. «Обязательных работ на призреваемых не возлагается, но сами они смотрят за порядком в богадельне и, в случаи надобности, вяжут себе чулки и починяют белье и платья» [2]. Трудоспособные инвалиды занимались простым ремеслом и, тем самым зарабатывали себе небольшие деньги. В обязанности их попечителей входило содействие в поисках заказчиков на изготовленные вещи: «...те из призреваемых, которые имеют достаточно сил, чтобы трудиться, зарабатывают небольшие деньги преимущественно вязанием чулок и шитьем белья, в чем члены Приходских обществ стараются помогать им, рекомендуя заказчиков» [2].

В Ставропольской губернии в учреждениях Андреевско-Владимирского Братства, кроме самопомощи, распространенной в подобных заведениях, в благотворительной деятельности использовались взаимовыручка и взаимообмен, организованные между призреваемыми различных учреждений. «Одежда, белье и обувь строились в мастерских при Убежище для бесприютных детей...» [3]. Эта цитата позволяет заключить, что для содержания немощных, калек, убогих, проживавших в богадельнях, приобретались вещи, произведенные детьми из приюта.

К началу XX века деятельность учреждений общественного призрения Ставропольского Андреевско-Владимировского Братства постепенно распространялась на различные категории населения, а ее организаторы все чаще включали в систему поддержки взаимопомощь и взаимодействие, заботясь об обучении, воспитании, совместном общении призреваемых: «В целях просветительских Братство кроме того, что содержит в городе три церковно-приходских школы, две смешанных и одну женскую, и вне города одну смешанную среди крещенных калмыков, имеет еще и открытую для всех приходивших, и простых и образованных, библиотеку-читальню» [1].

Особой сложностью организации процесса жизнедеятельности призреваемых являлось содержание прокаженных и душевнобольных, людей ограниченных в возможности проживать совместно с другими членами общества. Учитывая всю тяжесть положения такой категории населения, Ставропольский общегубернский съезд в 1915 году принял решение о строительстве для больных проказой лечебных заведений по типу «заразных больниц или колоний». Главной задачей подобных лепрозорий должно было стать устройство жизни прокаженных, подобное с условиями, «в которых они находились дома. Ведь помещение прокаженных в лепрозориях – это своего рода пожизненное заключение, и, следовательно, всеми силами следует стремиться обставить этих больных так, чтобы не испытывали тяжести такого пожизненного заключения». Деятелями общественного призрения все больше уделялось внимания вопросам организации различных работ для трудоспособных больных. В этой связи в исторических документах отмечается, что «среди больных проказой много таких, которые не потеряли своей трудоспособности, и потому этим больным нужно предоставить возможность заниматься земледельческим трудом, работать в мастерских, устроенных в лепрозориях и др.» [5].

В первые десятилетия XX века вопросами трудоустройства людей с ограниченными возможностями жизнедеятельности занимались как

представители государственных, так и частных благотворительных организаций. Этот факт подтверждается в резолюциях общероссийских и региональных съездов общественного и частного призрения, в отчетах о работе отдельных комиссий, осуществлявших контроль за исполнением постановлений и законов. Комиссия по призрению увечных, калек, больных, немощных и других нетрудоспособных (Ставропольская губерния, 1915 г.), отмечала необходимость дифференцированного подхода в деле общественной благотворительности и призывала к обязательной работе по трудоустройству и переобучению лиц, «...сохранивших более или менее способность к труду». Некоторыми членами комиссии было высказано пожелание «...прийти помочь увечным в приискании им той формы труда, которая соответствовала бы их силам и здоровью».

Трудовая помощь, организация самопомощи и взаимоподдержки, благотворительная деятельность, направленная на обучение и переобучение инвалидов, являются крепкими ступеньками на пути к самостоятельному решению человеком с ограниченными возможностями своих социально-экономических проблем. Такой подход к организации социально-помогающей деятельности по решению проблем инвалидов, зарождавшийся в Российской империи на рубеже XIX – XX веков, созвучен современному пониманию философии независимой жизни, расширяющей возможности инвалида и ориентирующей его на активное включение в жизнь общества и самостоятельное решение своих проблем.

Литература

1. Двадцать восьмой Отчет состоявшего под Августейшим покровительством Государыни Императрицы Марии Федоровны Попечительства Императрицы Марии Александровны о слепых за 1910 г. – СПб., 1911.
2. Лютеранско-Евангелические приходские Общества и попечительства // Сборник сведений по общественной благотворительности. – Том 1, СПб., 1877.
3. Отчет о деятельности Ставропольского Андреевско-Владимировского братства за 1896 г. – Ставрополь, 1897.
4. Резолюция I Съезда деятелей по общественному и частному призрению. – СПб., 1910.
5. Ставропольские Епархиальные Ведомости за 1905 год. № 24. Ставрополь, 1906.